

«Одиночество» президента

В СУЩНОСТИ каждый из нас одинок. Сознывая, что индивидуальное существование любого человека по меньшей мере нежелательно, а по крайней мере трагично, каждый из нас всячески старается избежать одиночества. Иногда нам это удается. Это когда мы любим, дружим или творим. Но даже в моменты подобных триумфов чуть подалее от нас простирается молчаливая пустота.

Тема человеческого одиночества громадна, но весьма индивидуальна. Да будет мне позволено судить о другом феномене — «должностном» одиночестве. Кем он придуман, этот феномен, я не знаю. Но и другую формулировку придумать не могу.

Трижды публиковал я на страницах московской (некогда союзной) прессы очеркового плана материалы о Левоне Тер-Петросяне. Создавался имидж нового лидера, и наш брат-журналист тут немало постарался. И сейчас не отказываюсь от тех слов. Просто остаюсь верен профессиональному долгу — не отвергая богов толпы, не присоединяюсь к мнению толпы о богах.

В БОЛЬШОЙ политике и малой всегда были и сейчас есть фигуры символические. (Дабы не пускаться в долгие рассуждения, назову для примера пару фамилий — Киссинджер, Яковлев). Конечно же, классика не всегда вяжется с реальностью, у нас не те масштабы, но ведь стремление к интеллектуальным высотам наблюдалось во все времена и не возбранялось. Так вот, присутствие подобных лиц в высших эшелонах власти или их отставка, как правило, свидетельст-

вует в первом случае о конкретной политической линии, а в противном — о резкой смене курса. Даже людям, посвященным в закулисные тайны армянских коридоров власти, не совсем ясно, кто есть мозг демократического — радикального крыла в правящих кругах.

До поры до времени символической оставалась фигура будущего Президента, но характер беспристрастности этой высокой должности лишил его этой роли. Фигуры не только олицетворяют собой проведение определенной политики, но и как бы вызывают на себя весь огонь критики, отводят от президента пущенные стрелы. Вспомните, когда-то часто «стреляли» в тех двух лицах фамилии названы выше, целясь в их шефов. Они оказали великую помощь и поддержку своим президентам.

Думал, и сейчас надеюсь, что либерализм — лучшее определение человеческих качеств нашего президента. Однако известное телевыступление, последние речи в парламенте показали, что он все меньше проявляет терпимость к иной точке зрения, готовность прислушаться к чужому мнению. При этом не утруждает себя доказыванием окружающим собственной правоты весомыми аргументами. Ведь обвинения в смертных грехах кого-то или целой партии не есть лучший аргумент в пользу собственной позиции. Человеку свойственно ошибаться, и, увы, президенты не исключение.

В этой ситуации особо актуальным становится вопрос президентского окружения. К великому сожалению, в нашей действительности не оказалось символических фигур (а может, проблема не

столько в лицах, сколько в выборе). Странно, что ни один из его советников даже не попытался взять на себя эту благородную миссию. Очень важно выяснить, кто есть кто в президентской команде, каких взглядов они придерживаются и какие советы дают своему патрону? Важно еще и потому, что в той крайне противоречивой обстановке, в которой мы еще долгое время будем пребывать, любой неверный прогноз, совет, а в результате — брошенное слово приводит к отрицательному воздействию на всю ситуацию. Иначе говоря, срабатывает эффект бумеранга.

НЕ СТАВЛЮ перед собой цель анализировать деятельность советников. Это тема отдельного исследования. Опираюсь на личные, а значит, субъективные наблюдения и редкие публикации в прессе. Но прежде чем перейти на личности, скажу, что провел своеобразный мини-опрос среди моих знакомых, кстати, людей активных, читающих, интересующихся. Так вот, ни один из них не смог назвать по фамилии всех советников или же не знал, кто из них какую сферу курирует.

Смею утверждать, что **Ктрич Сардарян** был дискредитирован своей сомнительной политикой на посту вице-премьера задолго до перевода на место первого советника — по вопросам независимой государственности. Кадровую политику правительства критикуют многие, но мало кто знал, что главным ее архитектором и проводником был именно Сардарян. Неудачные назначения, по сути, привели к формированию процесса деградации

многих структур. За полгода выход в свет К. Сардаряна уже в новом ранге так и не состоялся. Его имя было замешано в скандалах на АТ. Словом, деятельность, покрытая мраком.

На заре армянской демократии видную роль на политической арене играл лишь один из советников — **Ашот Манучарян** (вопросы национальной безопасности). Здесь, по понятным причинам, не меньше мрака, но и ничуть не меньше внешне зримых удач. Судя по тому, что представители интеллигенции при возникновении проблем тяготеют к встрече именно с Манучаряном, сей государственный муж не потерял доверия и определенного влияния. К характеристике Манучаряна можно добавить разве что крайне редкие встречи с прессой.

Ваан Папазян занимается вопросами межпартийных связей. Этот симпатичный человек, внешне тяготеющий к аналитическому мышлению, так же редко общался с окружающим миром, как и все остальные. Не припомню хотя бы одной пресс-конференции с его участием. Острая необходимость в эффективности его деятельности особенно проявилась в конфликте президента с «Национальным союзом».

Очень непродолжительное время на посту советника по внутренним вопросам находился **Вано Сирадегян**. Мне и по сей день непонятно, надо ли ставить знак равенства между внутренней жизнью и министерством внутренних дел? Добавлю, что вакансия на эту должность до сих пор не заполнена.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Вопросами обороны занимается **Ваан Ширханян**. Скромный, молчаливый человек, судя по всему, не любящий резких, кардинальных шагов.

Единственный среди советников представитель диаспоры **Жирайр Липаритян** курирует сферу внешней политики. Западник по образованию, тяготеющей к осторожности, секретности, на контакты с прессой все же шел. Ключевая и сложная функция для историка, переквалифицирующегося в политолога. Судя по результатам, он этот экзамен еще не выдержал.

Сложность заключается в том, что у нас до сих пор нет своего внешне-политического языка. Политика ведь требует не только личного ума, но и национальной цели. Лишь тогда соединение первого со вторым дает результат. Некоторое шарашанье свидетельствует о том, что цели нет — или она не обозначена, или ложно истолкована. Отсутствие языка и есть следствие того, что с нами никто не цацкается. И нам остается сказать спасибо за то, что с нами вообще имеют дело.

Англичане утверждают, что «новыми людьми» являются ученые — люди, выделяющиеся в обществе большой социальной активностью и оптимистическим мировоззрением. Именно ученые должны занимать посты в высших эшелонах власти, ибо они деятельны и способны мыслить в социальном плане. Казалось, и в нашей действительности отдано предпочтение интеллигентам из научных кругов. Тут-то вспоминается тезис Кабена Свасьяна об армянской интелли-

генции («она есть не что иное как пустой звук»).

Не думаю, что этот тезис может быть универсальным. Да и трудно предположить, что вся та общность, которая называется «армянская интеллигенция», заслуживала единого подхода и оценки.

Ведь среди них есть публика далеко не интеллигентная, а зачастую и попросту псевдоинтеллектуальная. Чем меньше в ней подлинных знаний и культуры как производной от знаний, тем больше напыщенности, чванства, закрытости, необщительности. Это и понятно: нужен камуфляж плюс эффект провинциализма, национальной ограниченности, также позволяющий прикрыть, как фиговым листочком, свою профессиональную вторичность.

Провинциальным политическим деятелям не под силу решать трудные задачи. Складывается впечатление, что институт советников не смог стать общепринятым в мировой практике институтом анализа, прогноза и точных рецептов. Это всего лишь должности в обычном понимании, а должность имеет

болезненную тенденцию к самосохранению. В этом случае трудно прогнозировать, в какую сторону качнется политический маятник. Словом, вся эта братия советников либо дождет «тепленьких» мест, либо дружно подает в отставку.

На мой взгляд, не менее тревожно и другое обстоятельство. Практически не видно левых, критикующих президента, но защищающих его, когда это позволяют себе правые. Конечно же, это разделение носит чисто условный характер, однако в реальности любая критическая стрела воспринимается в штыки или же, как говорит один мой коллега: «А ты записался в Дашнакцутюн»? Вот и вся терпимость, уважение, понимание необходимости оппозирующей мысли. Если ранее молчание кучки интеллигентов рассматривалось как признак доброй воли и кредит доверия, то теперь, похоже, эта кучка либо напугана, либо пакует чемоданы. Что бы там ни говорилось выше об интеллигенции, она должна, обязана су-

ществовать на национально-самосохранительном уровне.

ГОСТИВШЮЮ нынешней зимой у нас соотечественницу из Америки перед отъездом спросили, что ее поразило больше всего на родине? Она сразу же выпалила:

подобном общении больше всех нуждаются они. Впрочем, сюда можно уже приплюсовать и жителей приграничных районов.

В этой ситуации возникают вполне естественные вопросы. К примеру, кому принадлежит власть? По мере

отсутствия ему не организовали пресс-конференцию, не было сделано заявлений для прессы. О прессы у нас, как правило, вспоминают лишь в самые критические минуты.

В цивилизованных странах, на которые мы часто по поводу и без ссылаемся, нет

ства. Да, тамошние газеты могут направить своего корреспондента и на Берг Слоновой Кости. Но ведь у нас даже когда президент вылетает куда-то на собственном полупустом лайнере, все равно мало кого туда подпускают.

Вопросы, вопросы. Время идет, ответов нет. Прошло ведь достаточно много времени, чтобы, выражаясь языком шахматистов, в нашей игре появилось качество. А вопросы обращены в первую очередь скорее к команде, нежели к самому президенту. У нас же власть так сильно персонифицирована, что любую оплошность приписывают президенту. Выходит, команда держит ответ перед шефом, да и только. Но ведь порой о шефах судят по тому аппарату, который сам себе и отобрал.

...Когда-то Фишер собственноручно заполнил мировую шахматную классификацию: на рейтинг-листе красовались отточия вместо имен на 2-м и 3-м местах (первым, естественно, был он) и лишь 4-е место было отдано, — кстати, нашему соотечественнику. Можно без преувеличения проецировать эту ситуацию на сегодняшнюю политическую арену Армении. Рейтинг Левона Тер-Петросяна по-прежнему высок, несмотря на тенденции к снижению. Избирая первого президента Армении, остающегося верным принципам демократии, нам всем также следует воспользоваться возможностями с таким трудом завоеванной демократии. Не надо забывать, что мы можем прийти к демократии лишь через демократию.

«ОДИНОЧЕСТВО» ПРЕЗИДЕНТА

«Молчание президента. За 15 дней ни одного радио- или телеобращения к народу, речи, интервью». Изолированность советников от людей, прессы создает определенный вакуум и вокруг президента. Это «общение» посредством официальной информации чаще всего носит субъективный характер. Хотя детали, полная картина выясняются в результате непосредственного общения с людьми. Во всяком случае, так должен поступать президент, столь часто апеллирующий к народу. Еще ни разу не приходилось видеть президента в толпе горожан или сельчан, радующихся общению с ним, возмущенных, к примеру, повышением цен, выслушивающих президента, задающих ему вопросы. Из разговоров с жителями зоны бедствия стало ясно, что в

того, как усиливается хаос, местные администрации теряют сферы влияния, становятся все труднее определить, кому, действительно, принадлежит власть? Насколько далеко эта власть распространяется за пределы Еревана? Кто контролирует ситуацию в районах?

Не очерчены взаимоотношения президента и с прессой. Сейчас бытует мнение, что у президента нет своей газеты. Мало кто может ответить на вопрос, зачем президенту газета? Уверен, все издающиеся в Армении газеты открыты для президента, он остается самым желанным гостем любой редакции, именно на его пресс-конференциях когда-то и яблоку негде было упасть. Однако нуждается ли во всем этом сам президент? Ведь даже после десятидневного

понятия президентской газеты, есть т. н. «близкие к правительственным кругам», предоставляющие газетную площадку для тех или иных выступлений. В той же «Вашингтон пост» вы можете найти и конструктивную критику в адрес главы администрации. У нас же настолько остро воспринимается любая попытка критики, что такое конструктивная или деструктивная критика. Мне кажется, в этих странах просто упиваются свободой слова, а власти вынуждены делать из этого выводы. Там же, несмотря на строжайшие меры охраны, сам президент «открыт» для прессы с раннего утра до поздней ночи. Не говоря уже о том десанте пишущих и снимающих журналистов, которые постоянно сопровождают главу государ-